

Директор Ли и заместитель Ху, увидев эту сцену, почувствовали неловкость и поспешили вмешаться:

— Господин Юй слишком важный человек, ему нельзя рисковать! Мы сами посмотрим, что там!

На самом деле Юй Цзинмо легко мог бы вырваться.

Но почему-то не двигался.

Он молча смотрел в сторону дверей и окон ресторана.

Тянь Жуань обнимал его уже минуту — и чувствовал только тревогу.

Через две минуты в тревогу примешалось облегчение.

Через пять минут сердце начало биться всё быстрее.

Через десять минут у него начали отваливаться руки...

Они стояли, словно статуя посреди хаоса.

В тридцати метрах от ресторана.

Вокруг плакали и кричали ученики, кто-то рыдал, кто-то в панике убегал.

На фоне этого ужаса сцена с обнимающейся парой выглядела особенно абсурдно.

Побледневшие школьники, пробегая мимо этой скульптуры любви, ошарашенно замирали на секунду — и продолжали спасаться.

Тянь Жуань: — ...

«Да когда уже главные герои выйдут?!»

Юй Цзинмо, убедившись, что второго взрыва не произошло, слегка повернул голову.

— И долго ты ещё собираешься меня обнимать?

Тянь Жуань попытался отпустить его.

— А... рука... затекла.

Юй Цзинмо забрал у него контейнеры с едой и освободил одну руку.

Но Тянь Жуань уже совсем одеревенел.

Тогда Юй Цзинмо заметил на его запястье сандаловые чётки — и, кажется, остался доволен.

Он схватил его за руку и начал спокойно двигать ею в разные стороны.

Щёки Тянь Жуаня слегка надулись:

— Я вам не игрушка.

Юй Цзинмо отпустил его.

— Чувствительность вернулась?

— У меня рука затекла, а не отвалилась.

— Не дерзи.

— ...

Тянь Жуань послушно закрыл рот.

Хотя и боялся — но всё равно продолжал огрызаться.

Юй Цзинмо наконец расслабился.

Его холодный взгляд смягчился, когда он увидел, как сын выходит из ресторана, поддерживая какого-то юношу.

Глаза Тянь Жуаня слегка расширились.

В оригинале главный герой, Лу Цюянь, описывался как высокий — около метра восьмидесяти — парень с чистыми, но не особенно яркими чертами лица.

Не красавец.

Но с очень белой кожей, холодным взглядом и вечными синяками и царапинами на лице.

В нём была какая-то дикая, упрямая красота, из-за которой и девушки, и парни вокруг постоянно хотели его сломать и приручить.

Когда-то Лу Цюянь тоже был богатым мальчиком.

Но в пятнадцать лет его семья обанкротилась.

Отец спился.

Мать всеми силами протолкнула сына в элитную школу Дэинь, надеясь, что он сможет завести связи среди богатых наследников и однажды вернуть семье прежнее положение.

Из-за долгов Лу Цюяня постоянно преследовали коллекторы.

А дорогая жизнь в элитной школе была ему не по карману.

Он экономил буквально на всём.

Из-за этого становился всё более замкнутым и колючим.

И именно тогда в его жизни появился Юй Шан.

Как председатель студсовета, он обязан был заботиться о талантливых учениках из бедных семей.

А Лу Цюянь как раз стабильно держался в первой двадцатке по успеваемости.

Так началась история их сближения.

Сначала Лу Цюянь терпеть не мог Юй Шана.

Тот казался ему идеальным богатеньким наследником, который помогает бедным только ради красивой репутации.

И, если честно, поначалу Юй Шан действительно так и думал.

Он вырос в семье бизнесменов, где всё строилось на выгоде.

Настоящих друзей у него почти не было.

Но постепенно всё изменилось...

Впрочем, это было ещё впереди.

Сейчас перед Тянь Жуанем разворачивался тот самый ключевой момент их отношений.

Увидев двух «родителей», Юй Шан резко остановился.

Лу Цюянь тут же оттолкнул его руку.

— Спасибо.

Но всё равно заметно прихрамывал.

А на поднятых рукавах виднелись мелкие порезы от стекла.

Юй Шан нахмурился:

— Сходи в медпункт.

— Пустяки. Там сейчас наверняка толпа.

— Тогда в больницу.

— Не нуди. Я в порядке.

— ...

Тянь Жуаню очень захотелось показать главному герою большой палец.

Только Лу Цюянь и сам Тянь Жуань осмеливались так разговаривать с Юй Шаном.

Лу Цюянь наконец заметил Юй Цзинмо.

На секунду опустил взгляд, не поздоровался и уже собирался уйти.

Но Юй Шан схватил его за руку.

— У студсовета есть аптечка. Пойдём обрабатываем раны.

— Не надо.

Юй Шан холодно уставился на него.

— ...

Лу Цюянь раздражённо отвёл взгляд.

— Ладно.

Только после этого Юй Шан коротко представил:

— Это мой отец.

Лу Цюянь нехотя буркнул:

— Здравствуйте, дядя.

Тянь Жуаня Юй Шан представлять не стал.

Он только сказал отцу пару слов и уже собирался уходить вместе с Лу Цюянем, как Тянь Жуань поспешно окликнул его:

— Подождите! Ваша еда!

Он торопливо протянул контейнеры.

Юй Шан взял их и молча ушёл вместе с Лу Цюянем.

Но Лу Цюянь всё же успел пару раз оглянуться на Тянь Жуаня.

А потом тихо спросил:

— Это кто? Твой младший брат?

Юй Шан: — ...Я выгляжу старше него?

— Да.

Юй Шан сразу помрачнел и замолчал.

По дороге обратно Тянь Жуань твёрдо решил: никогда больше никому не носить еду.

Кто знает, какие ещё опасности начнут происходить из-за отклонения от оригинального сюжета?

С ним самим ещё ладно.

Но если бы сегодня что-то случилось с Юй Цзинмо...он бы всю жизнь не смог себя простить.

В машине Юй Цзинмо принял звонок от помощника:

— Передайте Смиту, что я буду примерно через двадцать пять минут.

Закончив разговор, он просто смотрел вперёд.

То ли задумавшись.

То ли вообще ни о чём не думая.

С его ледяного лица невозможно было прочесть эмоции.

— Красивый?

Юй Цзинмо вдруг скользнул взглядом по Тянь Жуаню.

Тот машинально ответил:

— Красивый.

— ...

Машина свернула на горную дорогу.

Проезжая через элитный район, Тянь Жуань впервые заметил название комплекса.

На огромной каменной плите золотыми буквами было вырезано:

«Полный дом золота и нефрита».

Очень подходящее название для района богачей.

Сама гора называлась Краснолистной.

А храм на вершине — Обитель Пурпурных Облаков.

Всё вокруг буквально кричало о богатстве и процветании.

Казалось, что любой человек, поселившийся здесь, автоматически станет миллионером.

Когда-то Юй Цзинмо купил эту землю ещё до того, как район стал элитным.

И именно отсюда начался его первый большой успех.

Осенние пейзажи быстро проносились за окнами.

И вдруг Юй Цзинмо спокойно произнёс:

— Сбавь скорость.

У водителя выступил холодный пот.

— Г-господин... тормоза не работают.

Юй Цзинмо мгновенно нахмурился.

Его глаза потемнели.

— Не работают?

— Д-да...

Водитель крепко держал руль.

— Может, направить машину в склон?

— Ты уверен?

— ...Нет.

Юй Цзинмо принял решение сразу:

— Выпрыгиваем.

Он открыл дверь, обернулся и схватил Тянь Жуаня за руку.

— Прыгай со мной.

Тянь Жуань: — !!!

«Мы сегодня вообще выживем или нет?!»

Холодный ветер с горы ворвался в салон, растрепав волосы обоих.

Юй Цзинмо заметил настоящий ужас в глазах Тянь Жуаня.

— Всё будет нормально.

Тянь Жуань чуть не расплакался:

— Пожалуйста, не говорите такие фразы перед катастрофой!

Юй Цзинмо больше не стал спорить.

Поймав момент, он вместе с Тянь Жуанем выпрыгнул из несущегося Роллс-Ройса.

В момент падения он крепко прижал Тянь Жуаня к себе.

Они покатались вниз по склону, вылетели с дороги и рухнули в сосновый лес.

Юй Цзинмо всё время прикрывал ладонями его затылок и спину.

Мир переворачивался.

Всё кружилось.

Тянь Жуань не сразу понял, что они вообще живы.

И только потом внезапно вспомнил: в оригинале действительно была авария Юй Цзинмо.

Там всё описали буквально парой строк: тормоза испортили, он выпрыгнул из машины, повредил ногу, неделю работал из дома.

Потом нашёл виновников и в ответ переломал им ноги.

На этом сюжет закончился.

Но одно дело — читать.

И совсем другое — пережить такое самому.

Сердце Тянь Жуаня бешено колотилось.

Он впервые настолько ясно почувствовал: смерть была совсем рядом.

Юй Цзинмо лежал под ним.

Медленно отпустил руки.

Из груди вырвался тяжёлый вздох.

Прошла минута.

Потом пять.

Потом десять.

И наконец Юй Цзинмо спокойно заметил:

— Ты ещё долго собираешься лежать на мне?

Тянь Жуань: —

<http://bllate.org/book/17311/1633363>